

вѣры и жизни. К современному римскому католицизму и его социальной программѣ автор относится с явным сочувствіем.

Для пониманія автора и всей его школы существенно, что он желает дать не систему социальной этики («социальнаго служенія»), а социологию, т.-е. ученіе, богословски и научно обоснованное, о христіанском обществѣ — его цѣлях и строѣ. Отсюда и радикализм. Автор хочет очертить не линію поведенія христіан и данном (буржуазном) обществѣ, а план новаго общества, возникающаго из нынѣшняго путем глубокой и всесторонней реформы. Это общество трудно назвать социалистическим, потому что в нем сохраняется начало предпринимательства (автор дорожит распространеніем мелкой собственности), но оно, конечно, может быть охарактеризовано, как социальная демократія.

Двѣ специфическія идеи отличают школу «Christendom». Во-первых, обращенность исключительно против финансоваго, а не индустриальнаго капитала и поиски ключа к рѣшенію социального вопроса в новой формѣ денег и бесплатнаго социального кредита. Это самая трудная и самая спорная часть системы (идущая от англійскаго экономиста Дугласа), к сожалѣнію, мало развивается в нашей книг. 1) Но с

1) См. книгу близкаго по направленію Деманда «This unemployment», рецензія о которой была помѣщена в № 5 «Новаго Града».

ней связана и другая, очень важная и оригинальная идея — о новом социальном значеніи «досуга». Благодаря сверхрационализациі техники, чрезвычайно уменьшается количество общественно-необходимаго труда. По мысли Рекита, Уидринтона и Деманта удовлетвореніе главных матеріальных потребностей уже теперь должно стать независимым от принудительнаго труда, становясь всеобщим правом на социальный «дивиденд». Будущее общество основано не на организациі труда, а на организациі «досуга». Культурныя и религіозныя силы должны заступить мѣсто экономического давленія, чтобы заполнить образовавшуюся пустоту. Думаю, что здѣсь дѣятели «Лиги Ц. Б.» дѣйствительно, нащупали одну из кардинальных проблем новой христіанской культуры.

Г. Ф.

Dr. Alexander SCHICK. Das Sowjetbankwesen. Ost-Europa-Verlag, Berlin 1932, S. 100.

Книга германскаго экономиста Шика, вышедшая в качествѣ 13го тома «Восточно-европейских Изслѣдованій», издаваемых извѣстным руссовѣдом профессором Гечем, представляет собой небольшой по размѣрам, но богатый по содержанію труд о совѣтской банковской системѣ и о роли банков в совѣтском хозяйствѣ. Ознакомившіеся с этой книгой получают достаточно ясное представленіе о развитіи банков

в довоенной России, об их реконструкции в условиях советского хозяйственного строя, о сущности большевистской банковской политики, о существенных реформах банковской системы за последние 5 лет и о характере кредитных операций в советском хозяйстве. Особую заслугу Шика мы склонны видеть в умелой разработке особенностей банковской политики и организации кредита в условиях советского хозяйства. Автор почти повсеместно противопоставляет советские банки капиталистическим кредитным учреждениям, подчеркивая их самобытный характер. В этом систематическом противопоставлении и заключается, пожалуй, главный успех разбираемого нами труда. Некоторая сжатость изложения и недосказанность ряда мыслей не мешают читателю следить за развитием бурной истории советских кредитных учреждений.

В чем же заключаются важнейшие особенности советской банковской системы? Автор справедливо указывает на функционирование советских банков в качестве государственных касс, распределяющих средства в порядке предусмотренном финансовым планом. В отличие от капиталистических кредитных учреждений, размещающих в народном хозяйстве свободные капиталы, притекающие к ним в форме частных депозитов, советские банки служат резервуаром свободных государственных средств, первоначально скопляющихся у комисариата финансов, госстраха, местных госу-

дарственных органов, советской промышленности и проч. В виду постоянного недостатка в свободных казенных капиталах, советское государство снабжает свои кредитные учреждения весьма крупными средствами путем скрытых бюджетных дотаций, поручая им крайне сложную и деликатную миссию планового финансирования народного хозяйства, преимущественно национализованной промышленности, по директивам государственной власти. Отсюда вытекает чисто плановый, государственный характер советских банков и невозможность сравнивать их даже с коммерциализованными казенными предприятиями. Советские кредитные учреждения, не ставя себе целью достижение прибыли, предоставляют кредит своей многочисленной клиентуре независимо от их рентабельности лишь по соображениям государственной целесообразности. Следовательно, автор совершенно прав, указывая на чрезвычайно важные контрольные функции советских банков в отношении национализованной промышленности. В системе советского планового хозяйства банк из подлинного кредитного учреждения превращается в особую расчетную палату, в казенный орган, рационально распределяющий финансовые ресурсы государственного сектора, рационализирующий и контролирующий финансовое хозяйство своей преимущественно казенной клиентуре. Отсюда вытекают и важнейшие структурные изменения банковской политики в условиях советского хозяйства.

Имѣя дѣловыя сношенія почти исключительно с казенными учреждениями и предприятиями, совѣтскій банк еще до официальной отмѣны вексельной формы кредитованія не мог интересоваться экцептами и иными векселями, фактически не подлежавшими опротестованію, и вынужден был, независимо от правительственной тенденціи укрѣплять червонец расширеніем безденежных расчетов, перейти к развитію жиро операций, облегчающих выполнение его главнаго заданія: контроль над производительностью расхо-

дов казенных предприятий.

Нам думается, что автор был совершенно прав, обращая особое вниманіе на банковыя реформы в 1927 и 1930 г.г. в виду их большого значенія для сосредоточенія краткосрочных кредитных операций в руках Госбанка и для централизаціи всѣх жиро-расчетов. Мы увѣрены, что многие, кто прочтут книгу Шика, найдут в ней ряд цѣнных мыслей и полезных указаній, облегчающих пониманіе совѣтской банковской системы.

Б. С. Ижболдин.

Le gérant : J. Rossel-Chiot.

Société Nouvelle d'Imprimerie et d'Édition
32, rue de Ménilmontant, PARIS (20e).